

Когава Сюань вынужден был признать: из душ-митама у него имелся лишь один-единственный комплект — «Хибуку», защитное Одеяние. Но почему Хотаругуса, экипированная столь скромно, крушила врагов направо и налево с такой ужасающей легкостью, оставалось загадкой даже для него самого.

Еще во времена, когда все это было лишь игрой, Хотаругуса славилась своей маниакальной страстью к атаке в ущерб исцелению. И пусть тогда виной всему были особенности искусственного интеллекта — дескать, пока здоровье союзников не упадет ниже половины, малышка и пальцем не шевельнет, чтобы сотворить заклинание... Однако теперь, когда шикигами обрели плоть, но еще не обзавелись полноценным самосознанием, Хотаругуса окончательно позабыла о своем истинном призвании. Сколько бы союзники ни истекали кровью, балансируя на грани жизни и смерти, она просто в упор этого не замечала.

Не вмешивался бы Сюань самолично в управление, его верная травушка давно превратилась бы в чистого бойца авангарда. Впрочем, по факту она им и являлась.

Добивала Сюаня суровая реальность: стоило Хотаругусе подняться до пятого уровня, как уровень ее атакующего навыка повысился, сделав пушистую крошку самым смертоносным существом во всем его скромном арсенале.

Сюаню оставалось лишь развести руками. Что тут скажешь? Классическая Хотаругуса, как она есть.

— Нам нужно поторопиться, — Сюань сделал вид, будто совершенно не замечает их ошеломленных лиц. — У Хотаругусы отличный атакующий потенциал. Идемте, скорее.

— Да... Да, конечно, — закивали спутники, с трудом стряхивая оцепенение.

Особенно сильно зрелище подействовало на Дорио и Сакую. Наблюдая, как хрупкая на вид девочка играючи, словно спелые колосья, косит преградивших путь свирепых тварей, они испытывали весьма смешанные чувства. На фоне этой малютки их собственные шикигами — грозные обезьяны и матерые волки — казались совершенно бесполезными игрушками.

Додзин торопливо швырнул горсть бумажных талисманов-офуда, отгоняя подступавших тварей.

— Хватит глазеть по сторонам! Помогайте же, гоните их прочь!

— Прости! — отозвался Дорио, отправляя своего обезьяньего духа в гущу сражения. Расчистив дорогу, отряд из всех сил припустил к намеченной цели.

Проход обнаружился неподалеку от исполинской шелковицы, росшей прямо посреди двора. Раньше никакой двери там не было и в помине; то ли Докэй больше не заботился о маскировке, то ли пожар в апсиде Будды Медицины разрушил скрывающие чары, но теперь тяжелая

створка предстала перед ними во всей красе.

Переглянувшись, они дружно навалились и вышибили обветшалую преграду. За ней открылся круто уходящий вниз темный коридор, стены которого слабо освещались редкими факелами. Очевидно, Докэй не мог выкопать столь грандиозную галерею за жалкие три месяца своего пребывания здесь. Древние подземные руины, созданные неведомо кем и когда, стали для безумного монаха идеальным логовом.

— Странное место, от него так и веет... — Додзин не успел закончить мысль. Сдавленно пискнув, он пулей отлетел назад, прячась за спинами товарищей. — Это... это еще что такое?!

Перед ними раскинулся просторный подземный грот, превращенный в кошмарную скотобойню. Повсюду лежали мертвецы. Изуродованные тела, лишённые конечностей, гроздьями свисали со сводов на толстых веревках; другие были намертво приколоты к каменистому полу тяжелыми штырями.

— Проклятье! О чем только думал этот ублюдок?! — Дорио побелел от ярости. — Мало ему было осквернить себя запретным искусством, так он еще и над усопшими глумится!

— Разумеется, я думал о том, как превратить вас в отличный корм, — раздался из темноты вкрадчивый, сочащийся ядом голос.

Спутники вскинули головы. Из полумрака шагнул Докэй. Чуть позади него маячил неясный силуэт, но разглядеть второго противника в густых тенях не удавалось. Впрочем, сейчас никому не было дела до его приспешника.

Облик Докэя внушал неподдельный ужас. Кожа на его обнаженных руках и шее покрылась гниlostными язвами, сквозь которые пробивались отвратительные волокна, словно внутри него угнездился чужеродный паразит. Все его тело опутывали тонкие, прочные шелковые нити. Сейчас он походил скорее на порождение бездны, чем на живого человека.

— Идите же ко мне! Мы станем единым целым! Познайте сладость слияния плоти! — безумно осклабился отступник.

— Тварь нечестивая! — крикнул Дорио, швыряя вперед зажатый в пальцах талисман призыва.

— Когава-кун, уведи Хотаругусу назад! — Сакуя, даже понимая, что Хотаругуса, возможно, обладает самой высокой атакующей силой среди них, вовсе не собиралась выставять хрупкую девочку в первых рядах. — Суия, в бой!

— Жалкие, ничтожные черви! — Докэй разразился хриплым, безумным хохотом.

Он резко взмахнул рукой. Стоявшая за его спиной женщина дернулась, вскинула голову, и ее

череп с жутким свистом отделился от плеч, устремляясь прямо к незванным гостям.

Дорио едва успел отпрянуть. В следующий миг мимо его лица пронеслась голова чудовища. Шея твари, непомерно растянувшись, явила взору членистую структуру, напоминающую тело гигантской многоножки. От нее исходил удушливый гнилостный смрад. Извиваясь змеей, голова щелкала челюстями, пытаясь достать беглецов.

Сюань рванул за собой оцепенелого от ужаса Додзина, увлекая его прочь с траектории атаки. Монстр, промахнувшись, с хрустом вцепился в запястье одного из подвешенных трупов. Одним движением мощных челюстей оторвав кисть, тварь шумно, с мерзким хлюпаньем проглотила добычу.

Увидев, как легко челюсти чудовища перемалывают кости, никто не горел желанием испытать их крепость на себе. Сакуя, стиснув зубы, отдала приказ своему волку.

Огромный зверь Суия вихрем перемахнул через груды мертвых тел и мертвой хваткой вцепился в плечо Докэя.

— И это все, на что ты способна? — Докэй даже бровью не повел, словно клыки духовного зверя сжимали не его плоть, а пустое место.

Движением, полным ленивой грации, он ухватил огромного волка за загривок и с легкостью оторвал от себя. Подземелье вновь огласил его издевательский смех. С сухим, мерзким щелчком пальцы безумца сомкнулись на горле Суии, ломая шейные позвонки духовного стража.

Сакуя охнула, бледнея от резкой боли в груди. Связь оборвалась. Потеряв материальную оболочку, ее верный защитник развеялся прахом. Теперь на его восстановление уйдут недели, если не месяцы. Она с ненавистью уставилась на торжествующего врага.

— Берегись! — выкрикнул Дорио.

Кружащиеся вокруг него призрачные огни и призванная исполинская дева-онрё устремились наперерез извивающейся голове многоножки. Сюань рванул Сакую в сторону, выводя ее из-под удара.

— Хотаругуса!

Малышка, только и ждавшая команды, грациозно крутанулась на месте. Огромный пушистый одуванчик, покрытый бурыми пятнами чужой крови, со свистом рассек воздух. Раздался оглушительный хруст. Членистая шея женщины-многоножки переломилась пополам.

Голова твари испустила пронзительный визг. Дорио отреагировал мгновенно, отправив вслед

за ударом пару огненных ласточек. Вспыхнувший следом яростный огонь в мгновение ока обратил уродливую голову в пепел.

— Хм, признаю, вы оказались чуть зубастее, чем я ожидал, — Докэй недовольно поморщился.
— Впрочем, неважно. Все равно мне оставалось добыть последнего донора. Что ж, здесь вы свой путь и закончите.

С этими словами он выхватил из-за пазухи целую пачку исписанных багровой тушью офуда. В его ладонях вспыхнуло яростное, ревущее пламя, устремившееся огненным валом на позиции отряда.

— Огненный дракон! — выкрикнула Сакуя, не заботясь о том, что пожар может похоронить их под этими сводами.

Исполинский змей, сотканный из чистого пламени, сорвался с ее рук. Прорезав вражеский огонь, он с ревом обрушился прямо на грудь отступника.

Однако торжество было недолгим. Пылающий вихрь рассеялся, являя неврежденного Докэя. На его лице не отразилось ни тени боли. Спокойным, будничным движением он извлек очередной талисман.

— Это невозможно... — прошептал Дорио, чувствуя, как его защитный барьер идет трещинами от отзвуков предыдущего взрыва. Повторный удар он вряд ли выдержит. Но еще сильнее его боевой дух подтачивало осознание того, что враг принял на себя сокрушительную атаку Сакуи и даже не поморщился.

— Такова мощь тайного искусства Куон, тупицы! — Докэй залился безумным хохотом, швыряя веер бумажных листов вперед.

Из темноты, повинаясь его воле, навстречу онемевшему отряду неспешно, но неотвратимо двинулась толпа кошмарных созданий, чьи тела были туго опутаны толстыми гнилыми веревками.

<http://bllate.org/book/18244/1748190>